

**Нерожденность.
Предсуществование
человека и путешествие к
рождению**

КУПИТИ

Про книгу

Автор, директор Інституту фундаментальних антропософських досліджень ім. Іти Вегман (Швейцарія), спираючись на дані духовної науки Рудольфа Штайнера, показує реальність життя душі людини до народження. Він описує, як «ненароджені» прагнуть прийти на землю та який довгий та нелегкий шлях з підготовки вони долають з цією метою. Ця книга спонукає цілком інакше поглянути на процеси народження та смерті. Після її прочитання виникає непереборне бажання зазирнути в очі новонародженого немовляти, щоб побачити в них відображення таємниць всесвіту.

Петер Зельг

НЕРОЖДЕННОСТЬ

Предсуществование человека
и путешествие к рождению

Аннотация

Автор, директор Института фундаментальных антропософских исследований им. Иты Вегман (Швейцария), опираясь на данные духовной науки Рудольфа Штайнера, показывает реальность жизни человеческой души до рождения. Петер Зельг описывает, как «нерожденные» стремятся прийти на землю и какой долгий и нелегкий путь подготовки они проделывают с этой целью. Данная книга побуждает совершенно иначе взглянуть на процессы рождения и смерти. После ее прочтения возникает непреодолимое желание заглянуть в глаза новорожденного младенца, чтобы увидеть в них отражение тайн вселенной.

ISBN 978-0-88010-718-1

ISBN 978-966-8838-93-4

© Steiner Books, 2010

© «НАИРИ», 2014

Нерожденность. Предсуществование человека и путешествие к рождению

Eine Brücke ist der Mensch
zwischen dem Vergangenen
und dem Sein der Zukunft;
Gegenwart ist Augenblick;
Augenblick als Brücke.
Seele geworden Geist
In der Stoffeshülle
Das ist aus der Vergangenheit;
Geist werdende Seele
In Keimesschalen
Das ist auf dem Zukunftswege.
Fasse Künftiges
Durch Vergangenes

Hoff' auf Wordendes
Durch gewordenes.
So ergreif das Sein
Im Werden;
So ergreif, was wird
Im Sein dem.

Weihnacht, 24. December 1920

Rudolf Steiner

Человек — это мост
между прошлым
и бытием будущего;
настоящее — это мгновение,
мгновение как мост.
Душой ставший дух
В оболочке материи —
Это из прошлого;
Духом ставшая душа
В чашах зародышей —
Это на пути к будущему.
Постигай грядущее
Через прошлое.
Надейся на становящееся
Через уже состоявшееся.
Так постигай бытие
В становлении.
Так постигай грядущее
В существующем.

Рудольф Штайнер, Рождество, 24 декабря 1920

Когда мы говорим о вечном, неразрушимом аспекте человеческого существа в противовес бренному, преходящему телу, нам нужно к нашему слову “бессмертие”, указывающему на конец физической жизни, добавить другое слово — “нерожденность”. Потому что точно так же, как мы своей вечной, духовной частью проходим сквозь врата смерти и в духовном мире продолжаем жить другой жизнью, видимой для духовного исследования, точно так же перед рождением или зачатием мы нисходим из духовных миров к этому физическому земному воплощению. Мы не только бессмертными проходим

Предисловие

Жизнь после смерти —
Жизнь пред рождением;
Познав только обе,
Познаем мы вечность.

Рудольф Штайнер, Посвящение
(1914)²

Дети рождаются каждый день на каждом из континентов, в каждой стране на земле. Они приходят в мир и начинают дышать самостоятельно. И их появление после долгих месяцев ожидания всегда неожиданно и «ново». Новорожденные беззащитны, очаровательны и — по-настоящему индивидуальны. В самом деле, «новорожденные» встречаются с земным миром с особым чувством собственного достоинства, определенным Я-отношением к собственному бытию. Встречаясь с этой неоспоримой истиной, мы должны спросить, откуда дети (или их души) пришли; этот вопрос не заглушить ни научным редукционизмом, ни мощностью генетической парадигмы. С самого первого дня ясно то, что дети определенно отличаются от родителей, с которыми они только что встретились. Дети появились с законами своей индивидуальности, со своим собственным существом, со своей историей, которая простирается далеко в прошлое — гораздо дальше, чем день их рождения или девять месяцев беременности.

В противоположность многочисленным дискуссиям медицинской этики, пытающейся определить точный момент, с которого эмбрион можно признать человеком, Рудольф

Штайнер заявляет весьма категорично, что высшая индивидуальность ребенка направляет и определяет весь ход беременности с самого ее начала. С точки зрения антропософии, стремление человеческой души инкарнировать уже существует *перед тем*, как произойдет зачатие, и оно должно приниматься во внимание для более глубокого постижения всего процесса в его цельности. Вопрос о жизни до рождения или о «мире до рождения», «нерожденности» сразу связывается не только с эмбрионально-внутриутробным развитием, которое имеет место до рождения, но и с вечным существованием, историей человеческой индивидуальности, ее путешествием из духовного мира к земле. В течение двух первых десятилетий двадцатого столетия Рудольф Штайнер неоднократно указывал на то, что односторонняя религиозная озабоченность вопросами бессмертия или продолжения духовного существования после смерти может быть уравновешена рассмотрением другого полюса — вопросом о существовании индивидуальности до ее рождения на земле и, в особенности, до зачатия, который не принимался во внимание ранее. Говоря об истории развития сознания и культуры, Штайнер говорит (1920):

В то время, когда человек был способен воспринимать божественный духовный мир моральным, религиозным взглядом, когда он еще мог связать сверхчувственное в себе со сверхчувственным в мире, люди ставили такие вопросы: как человек спускается вниз из духовного мира? где жил он раньше, до земли? Природное внутриутробное развитие до рождения рассматривалось как внешнее выражение на физическом плане происходящего в духовном мире. Рождение — как величайшая мистерия. «Каково наше задание на земле?» — спрашивали люди у самих себя. Сегодня же, когда

люди стремятся приблизиться к познанию великой загадки истинного человеческого существа, они сосредотачиваются на противоположном — на смерти.³

«Нерожденность, — говорит Рудольф Штайнер, — это обратная сторона вечности». Но в современном человеческом сознании «нерожденность» играет лишь второстепенную роль. «Мы не представляем себе, чего нам не хватает в этом отношении»⁴. Но очевидно, что эта «нехватка» понимания (или даже недостаток вопросов в этой области) серьезно влияет не только на наши знания о себе, но также и на то, как мы справляемся с ситуациями повседневной жизни. Область пренатальной диагностики и вмешательств предстает перед нами в совершенно ином свете, когда мы понимаем, что в развитии каждого ребенка (включая и эмбрионально-внутриутробную фазу) человеческая индивидуальность вработывается в земное существование, формируя его и наполняя смыслом. По всему миру мы наблюдаем бесчисленные случаи прерывания этого физического процесса по инициативе врачей или родителей, без внимания или уважения к воле индивидуальности инкарнироваться, которая встала на этот путь несмотря на господствующие обстоятельства, а может быть даже с полным осознанием их. Научная медицина утверждает, что свободна от какой бы то ни было идеологии. Тем не менее, в диагностических и терапевтических методах она опирается на сомнительные предпосылки. Они связаны как с образом сущности человека, так и с общей концепцией человеческого тела и биографии, а следовательно, и с вопросом происхождения человека.

Для Рудольфа Штайнера человеческое предсуществование или «нерожденность», знание о жизни, предшествовавшей рождению, не является допущением или вопросом веры. Для

него это результат внутреннего опыта — доказательства, полученные путем тщательного духовнонаучного исследования⁵. Рудольф Штайнер надеялся и ожидал, что в дальнейшей эволюции человеческого сознания будет иметь место фундаментальное преобразование процесса мышления: произойдет трансформация и расширение мышления, которые вновь (и заново) могут позволить человеку воспринять свою жизнь между смертью и новым рождением как часть более широкой биографии, включая существование человеческой индивидуальности перед зачатием и после смерти. («Жизнь лишь тогда может быть понята в своей полноте, когда мы рассматриваем не только ее короткий фрагмент между рождением и смертью; этот конкретный фрагмент внутренним образом зависит от событий в духовном мире, предшествовавших рождению. Наша истинная сущность зависит от произошедшего с нами в духовном мире до того, как мы родились»⁶.) Согласно Рудольфу Штайнеру, древнейший человеческий язык, праязык, имел слова для обозначения понятия «нерожденность», но позднее они вместе с соответствующими им понятиями исчезли как из языка, так и из человеческого сознания. Далее следует перевод Рудольфом Штайнером древнего индийского изречения на немецкий язык:

*Urselbst,
Von dem ati.es ausgegangen,
Urselbst,
Zu dem alles zuruckkehrt,
Urselbst,
Das in mir lebt —
Zu dir strebe ich hin⁷.*

*Первозданное Я,
Из которого все произошло,
Первозданное Я,
В которое все вернется,
Первозданное Я,
Что во мне живет, —
К тебе устремляюсь я.*

С точки зрения духовной науки, события, или даже лучше сказать, процессы, сопровождающие рождение (зачатие) и смерть, являются всего лишь трансформацией, преобразованием формы, сквозь которые проходит человек на своем индивидуальном пути⁸.

* * *

Рудольф Штайнер хотел, чтобы термин «нерождённость» (*ungeborenheit*) вошел в научную терминологию. Он часто говорил о том, что понятие или слово должно быть «завоевано»⁹ немецким языком, что его нужно «вырвать» из «светской и научной эволюции»¹⁰.

Нам нужно слово “нерожденный”. Мы хотим, чтобы оно стало таким же привычным и общепринятым понятием в культурном языке, как и слово “бессмертный”, которое уже существует¹¹.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

КУПИТИ